

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СОВЕРШАЮЩИХ МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT OF THE IDENTITY OF MILITARY PERSONNEL WHO COMMIT FRAUD WHEN RECEIVING PAYMENTS

A. Nazarov

Summary. The article analyzes the identity of military personnel who commit fraud when receiving payments. In addition, specific examples from practice in criminal cases related to fraud in receiving payments by committed servicemen are considered.

Keywords: payment, soldier, social payment, fraud, fraud in receiving payments, criminogenic qualities.

Назаров Александр Александрович

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны РФ
nazarov@insidethelaw.ru

Аннотация. В статье анализируется личность военнослужащих, совершающих мошенничество при получении выплат. Кроме того, рассматриваются конкретные примеры из практики по уголовным делам, связанным с мошенничеством при получении выплат совершенными военнослужащими.

Ключевые слова: выплата, военнослужащий, социальная выплата, мошенничество, мошенничество при получении выплат, криминальные качества.

Проблема познания личности военнослужащего, совершающего мошенничество при получении выплат, непосредственным образом связана с общими криминологическими подходами к исследованию личности правонарушителя. Как и в случае с традиционным индивидуальным преступным поведением, личность военнослужащего-мошенника обусловлена общими социальными свойствами и качествами, сформированными в процессе формирования и развития этой личности посредством множественных взаимодействий с социальной средой. Постигание этих криминологически значимых взаимодействий и взаимосвязей для осознания и объяснения индивидуального преступного поведения постоянно находилось и далее будет находиться в центре внимания криминологов. При этом обосновано утверждение А.И. Долговой о том, что понятие «преступник» необходимо использовать лишь как формальное, т.е. отражающее тот факт, что человек совершил преступление, а не как наличие у человека каких-либо особых криминальных характеристик. Данное понятие нужно отличать от используемого сторонниками идеи «прирожденного преступника» понятия «преступный человек»¹. Только находясь в социуме, являясь его членом, индивид в полной мере является личностью, и его сущность заключается в сочетании биологической и социальной составляющих. Соответственно, только по отношению к человеку, как социальному существу, возможно применять термин «личность преступника».

¹ См.: Долгова А.И. Криминология. — М., 2016. — С. 207.

При этом, в основе познания личности военнослужащего-мошенника следует выделять, прежде всего, ее социальные структурные компоненты.

Социальные науки обычно познают личность через следующие структурные компоненты:

1) *социальный статус* — совокупность признаков, определяющих место человека в системе общественных отношений (семейное положение, уровень образования, социальное положение и т.п.);

2) *социальные функции* — реальные проявления личности в таких сферах деятельности, как материальная, общественная, бытовая и пр.;

3) *нравственно-психологические установки* — отношение человека к его проявлениям в таких видах деятельности, как отношение к государству, правопорядку, социальным ценностям².

Перечисленные компоненты социальной структуры личности отражают ее взаимодействие с окружающей ее средой, в результате чего и происходит формирование *субъективных детерминантов преступного поведения*.

Субъективные причины тех или иных криминальных проявлений, по сути, всегда производны от тех или иных

² См.: Аббасов У.М. Об общественной опасности личности преступника // Проблемы в российском законодательстве. 2009. Выпуск № 4. — С. 238.

специфических особенностей человеческого характера. Однако, при этом, вовсе не обязательно, чтобы в преступлении, совершенном лицом, такие свойства и качества проявились бы в полной мере. В то же время проявление общественной опасности личности как совокупности ее свойств и качеств, сориентированных на социально опасную деятельность, происходит, как правило, в любом умышленном преступном деянии. Но и проявившаяся в том или ином преступлении общественная опасность личности выступает в качестве полного отражения ее сущности, поскольку в полной мере она будет характеризоваться только совокупностью прошлого и нынешнего асоциального поведения правонарушителя.

Как известно, в общественную опасность личности преступника включаются объективный и субъективный критерии. Первый критерий связан с совершенным преступным деянием и причинением в результате такового ущерба определенным социальным отношениям. Второй — комплекс личностных характеристик, которые проявляют себя в разных антиобщественных поступках еще до преступления и воплотившихся в полной мере в момент его совершения. Такой подход к определению общественной опасности криминальной личности приводит к важности того, что необходимо различать моменты появления и достоверного установления факта общественной опасности, а, следовательно, «...первое имеет место до (иначе преступление не было бы совершено), второе — после совершения преступления, поскольку единственное достоверное основание для вывода об общественной опасности лица — преступное деяние»³.

Уголовно-правовое значение имеют те свойства личности, что заключают в себе ее общественная опасность. Любое лицо, совершившее правонарушение, можно считать общественно опасным, но степень общественной опасности неодинакова у разных типов преступников.

Правонарушение, как внешне выраженный акт человеческого поведения, причинивший ущерб охраняемому законом объекту, есть предмет криминологического интереса, т.к. данному правонарушению предшествовали обстоятельства объективного и субъективного характера, с которыми связаны мотивы, постановка целей, планирование и т.д. Эти деяния пока не образуют состава преступления, однако позволяют говорить о *преступном поведении*, в которое включается формирование преступного намерения, а также его реализация. Преступное поведение является процессом, развертывающимся в пространстве и во времени, включающим образующие состав преступления внешние объективные действия и внутренние психологические явления, де-

³ См.: Миньковский Г.М. Личность преступника и методы ее изучения. — М., 1976. — С. 7.

терминирующие совершение преступления. Всем этим характеризуется *механизм преступного поведения*, как процесса взаимодействия личности и внешней среды, в результате чего формируется и реализуется преступное поведение. В данном механизме принимают участие как психические компоненты, так и состояния личности, присущие и правомерному поступку, но в преступном поведении все они (или некоторые из них) наполнены таким специфическим содержанием, как *антиобщественной направленностью*⁴. При этом следует отметить, что сфера потребностей и мотиваций в определяющей мере определяет человеческую деятельность, в связи с чем направленность сама по себе перестает быть доминирующей характеристикой личности.

Возможно говорить о криминогенной направленности личности с отклоняющимся поведением, что подразумевает склонность субъекта к выбору незаконных средств и способов удовлетворения собственных потребностей, в результате чего происходит нарушение установленных государством норм и правил поведения. Криминогенную направленность следует связывать с правовым сознанием личности, в которое включается не только знание законов, но и умение их правильно толковать. При этом важным является убежденность в справедливости и своевременности этих законов, а также осознание необходимости в неукоснительном следовании им. Нормальное социальное развитие заключается в процессе преобразования культурных, в том числе правовых, норм в индивидуальные ценности. Правовые нормы в сочетании с волевой регуляцией, преломленные через систему личностных смыслов, приводят к такому качеству личности, как законопослушание⁵.

Как известно, механизм преступного поведения включает в себя *мотивацию преступления, а также планирование и осуществление противоправных действий*. Кроме того, данный поведенческий алгоритм связан с личностью, а также с окружающей средой, как социальной, так и физической. Что касается *мотива*, то он, как первопричина противоправного поступка, выступает в качестве внутреннего побуждения личности к совершению того или иного действия.

В криминологии мотивы обычно делятся на шесть групп: политические; корыстные; насильственно-эгоистичные; анархистско-индивидуалистические; легкомысленно-безответственные; трусливо-малодушные⁶.

⁴ См.: Криминология / Учебник под ред. Кудрявцева В.Н., Эминова В.Е. — М.: Норма. 2013. — С. 176.

⁵ См.: Аптикиева Л.Р., Аптикиев А.Х., Бурсакова М.С. Психологический феномен криминогенной направленности в структуре личности подростка с отклоняющимся поведением // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. Выпуск № 9. — С. 4.

⁶ См.: Криминальная мотивация. — М., 1986. — С. 40–41.

Так, военнослужащие, привлеченные к уголовной ответственности за совершение мошенничества при получении выплат, в абсолютном большинстве отмечали собственное стремление к наживе. При этом прослеживалась связь мотива с результатом совершенного преступного деяния, которая в мошенничестве, как и в любом другом умышленном уголовно-наказуемом деянии, безусловно проявляется.

Что касается личности военнослужащего-преступника, то, как отмечал В.В. Лунеев, следует остановиться на таких интегрированных характеристиках личности, как социально-демографическая, социально-психологическая и психофизиологическая.

Социально-демографическая характеристика личности военнослужащего, которая, как известно, включает критерии пола, возраста, образования, социального и семейного положения, основания поступления на военную службу, года и места службы, судимости и других показателей, определяет такую общую закономерность, как высокий уровень поражаемости преступностью мужчин, особенно молодого возраста, особо при этом акцентируя внимание на важность в криминологическом плане не столько биологического различия полов, а факторов психологического и социального плана, связанных с природными предпосылками и исторически сложившимися традициями социализации мужчин и женщин в различных сферах, в том числе и военной.

Возрастная криминогенность, по мнению В.В. Лунеева, заключается в социальных особенностях переходного периода от подростка к юноше, а затем и к взрослому мужчине, фактором недостаточной социализации некоторых молодых людей и пр. Справедливым является утверждение, что при фактической неподготовленности молодого человека к тяготам армейской службы, он все чаще будет прибегать к отступлениям от требований закона.

В среднем уровень образования преступников-военнослужащих ниже образовательного уровня граждан, не прибегающих к нарушениям закона, что обусловлено с порядком комплектования Вооруженных Сил РФ. При этом возможно уследить различные взаимосвязи преступных проявлений с образовательным уровнем и культурой субъектов. Преступления, связанные с применением грубой силы, проявлениями жестокости, свойственны военнослужащим с низким уровнем образования, тогда как более квалифицированные посягательства (должностные преступления, хищения, злоупотребления) совершаются лицами, имеющими относительно высокий его уровень. При этом есть ряд преступлений, которые не имеют устойчивых связей с уровнем образования.

Весьма специфичным для характеристики личности преступника-военнослужащего является показатель *воинского звания*, который, отчасти, связан, наряду со служебным положением, с признаками возраста, уровня образования, общих и специальных знаний, семейного положения и т.д. Например, у осужденных военнослужащих инженерно-технических подразделений — рядовых показатели были хуже (криминогеннее) в 1,5–2 раза, чем у осужденных военнослужащих, проходящих службу в боевых частях, и в 3–8 раз, чем у солдат и сержантов, прибегающих к нарушению закона.

В.В. Лунеевым отмечена общая статистическая закономерность, заключающаяся в том, при более высоком уровне воинского звания, служебного положения, образования, культуры, ответственности, материального обеспечения и пр. происходит снижение преступной активности и смещение от насильственной мотивации к корыстной⁷.

Переходя к рассмотрению отдельных элементов личности мошенника-военнослужащего, совершающего преступления, предусмотренные ст. 159² УК РФ, следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев хищения с получением выплат совершают мужчины, что связано с особенностями комплектования Вооруженных Сил России.

Так, по изученным 1215 уголовным делам в отношении военнослужащих, расследованным, а затем направленным в суд по ст. 159² УК РФ в период времени с 2010 по 2021 гг., выявлено, что количество мужчин составляет 1193 (99,1 %), а женщин — 22 (0,9 %)⁸. В связи с этим несомненный интерес представляет вопрос, придают ли гендерные различия специфику мошенничествам, совершаемым военнослужащими, при получении выплат, как это происходит при совершении такого рода преступлений в целом.

Установлено, что 15 из 22 преступлений, совершенных военнослужащими-женщинами, были связаны с получением выплат в качестве компенсации за найм жилых помещений путем представления подложных документов. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении прапорщика Ф., которая совершила хищение денежных средств в общей сумме 592258 руб. путем представления в финансовый орган фиктивных документов о найме жилого помещения. Приговором Санкт-Петербургского гарнизонного суда Ф. была признана виновной по ч. 3 ст. 159² УК РФ с наказанием в виде штрафа.

⁷ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особенная часть: учебник для вузов / В.В. Лунеев. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 837–841.

⁸ См.: Данные по рассмотренным в период 2010–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.

Шесть уголовных дел были связаны с сертификатом «Материнский капитал». Так, старший сержант Л. в связи с рождением третьего ребенка в 2008 г. получила сертификат на получение материнского капитала, которым 11.09.2012 г. оплатила часть стоимости 2-комнатной квартиры по договору купли-продажи, однако реально денежные средства за жилое помещение продавцу не передавались. Л. указанную квартиру в собственность членов своей семьи — детей и мужа не оформила, а 19.12.2013 г. реализовала, при этом полученными денежными средствами материнского капитала в размере 359191 руб. она распорядилась по своему усмотрению. Л. привлечена к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 159² УК РФ, дело в отношении нее прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (амнистия).

Вместе с тем, судебной практикой отмечаются случаи совершения женщинами-военнослужащими мошенничеств, более характерных для мужчин. Речь идет о выплатах, связанных с участием в контртеррористической операции и получением удостоверения «Ветеран боевых действий». 05.01.2005 г. прапорщик Р. на основании фиктивной выписки из приказа командира в/ч *** «О выплате денежного вознаграждения военнослужащим, принимавшим фактическое участие в проведении контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона РФ и зачете выслуги лет (трудового стажа) в льготном исчислении», незаконно получила в отделении кадров в/ч *** удостоверение «Ветеран боевых действий». 20.04.2006 г. Р., продолжая свои противоправные действия, направленные на хищение государственных денежных средств — ежемесячных денежных выплат, предоставляемых ветеранам боевых действий, на основании ст. 16 и ст. 23¹ Федерального закона «О ветеранах», путем обмана, представила фиктивное удостоверение «Ветеран боевых действий» в Государственное учреждение — Управление Пенсионного Фонда РФ по г. Буденновску и Буденновскому району Ставропольского края, а также подала заявление о начислении ей перечислений на свой лицевой счет. В соответствии с представленными Р. документами, ей была назначена ежемесячная денежная выплата, образовавшая в общей сумме 127857 руб. 85 коп. В результате вышеуказанных действий Р. похитила государственные денежные средства в размере 127857 руб. 85 коп., которыми распорядилась по своему усмотрению на личные нужды. Р. была привлечена к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 159² УК РФ, решением суда ей назначено наказание в виде штрафа⁹.

Как видно, кроме составов мошенничества, связанных с получением материнского капитала, все осталь-

⁹ См.: Данные по рассмотренным в период 2013–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159.2 УК РФ.

ные посягательства какой-либо гендерной спецификой не обладают.

Что касается возраста военнослужащих-мошенников, то при проведении анкетирования военнослужащих, осужденных в 2013–2019 гг. за совершение мошенничества при получении выплат (всего опрошено 100 человек), были выявлены такие показатели: 22–32 лет — 15 (15 %); 33–43 лет — 54 (54 %); 43 и старше — 31 (31 %).

В качестве примера получения выплат лицом, достигшим предельного возраста, выступает уголовное дело в отношении сержанта С., который был уволен со службы в органах внутренних дел, после чего ему назначены и выплачивались пенсия за выслугу лет и надбавка на иждивенцев как неработающему пенсионеру, имеющему на иждивении трех нетрудоспособных членов семьи. В случае поступления на военную службу и трудоустройства С. был обязан представить об этом сведения для прекращения установленных пенсионных выплат. Вместе с тем, в соответствии с приказом Статс-секретаря — заместителя Министра обороны Российской Федерации от 14.07.2015 № 431, С. заключил первый контракт о прохождении военной службы сроком на три года и был назначен на должность командира мотострелкового отделения мотострелкового взвода мотострелковой роты мотострелкового батальона в/ч ***, где проходил военную службу. Однако С., вопреки требованиям ст. 6 и 56 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», взятые на себя обязательства об уведомлении должностных лиц отделения пенсионного обеспечения УМВД России по Сахалинской области об обстоятельствах, являющихся основанием для прекращения пенсионных выплат, не исполнил, при этом достоверно зная о противоправности своих действий (бездействия), преследуя корыстный умысел, направленный на хищение бюджетных денежных средств, желая наступления последствий в виде неправомерного получения пенсионных выплат и установленной ему надбавки к пенсии за выслугу лет на содержание нетрудоспособных членов семьи, сознательно скрыл от работников отделения пенсионного обеспечения УМВД России по Сахалинской области факт поступления на военную службу и заключения контрактов о её прохождении, представляя в УМВД России по Сахалинской области ежегодно недостоверные сведения о своем трудоустройстве. В связи с чем, в период с 14.07.2015 по 31.08.2018 гг., на его банковский счет были незаконно перечислены денежные средства в сумме 1543962 руб. 15 коп., которыми он распорядился по своему усмотрению.

нию. Приговором суда С. был признан виновным по ч. 4 ст. 159² УК РФ с назначением наказания в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы¹⁰.

748 (61,5 %) военнослужащих, совершивших мошенничества при получении выплат, имели среднее или средне-специальное образование, а 476 (38,5 %) — высшее образование. Среди опрошенных респондентов, среднее образование имели 23 (23 %); средне-специальное — 30 (30 %); высшее — 47 (47 %).

Разумеется, отдельного внимания заслуживает вопрос о *воинских званиях* лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение мошенничеств при получении выплат. Лишь 1 человек являлся *вольнонаемным лицом (без звания)* — 1 (0,08 % от общего количества рассмотренных судом дел); *рядовые* — 233 (19,2 %); *ефрейторы* — 63 (5,18 %); *сержанты (включая младших и старших сержантов)* — 284 (23,4 %); *старшины* — 31 (2,55 %); *прапорщики (включая старших прапорщиков)* — 136 (11,2 %); *лейтенанты (включая младших и старших лейтенантов)* — 113 (9,3 %); *капитаны* — 121 (9,96 %); *майоры* — 52 (4,3 %); *подполковники* — 40 (3,3 %); *полковники* — 16 (1,32 %).

Важно отметить характерное для военнослужащих-призывников совершение мошенничества, заключающегося в умолчании об основаниях, прекращающих выплаты. Так, *рядовой Ш., действуя умышленно, из корыстных побуждений, своевременно Управление Пенсионного фонда РФ не уведомил, стал незаконно получать пенсионные выплаты после отчисления из учебного заведения до 31.08.2016 г., в т.ч. уже при прохождении военной службы по призыву. Своими противоправными действиями Ш. причинил ущерб государству на общую сумму 96440,46 руб., которыми воспользовался по своему усмотрению. Приговором суда Ш. был признан виновным по ч. 1 ст. 159² УК РФ с назначением наказания в виде штрафа¹¹.*

¹⁰ См.: Данные по рассмотренным в период 2010-2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.

¹¹ См.: Данные по рассмотренным в период 2010-2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.

Характерным видом мошенничества при получении выплат, совершаемым старшими офицерами, являются хищения с использованием служебного положения. К примеру, *начальник воинской части полковник Ж. давал указания об оплате проездных документов своей сожительницы при совместном проезде к месту проведения своего отпуска. Данные действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 159² УК РФ, назначено наказание в виде штрафа¹².*

Самостоятельным признаком, характеризующим личность преступника-военнослужащего, совершившего мошенничество при получении выплат, выступает *семейное положение, наличие детей*. Согласно результатам анкетирования из 100 респондентов на момент совершения преступления были женаты, замужем — 63 (63 %); холосты, не замужем — 2 (2 %); 3) разведены — 10 (10 %); вдовцы (вдовы) — 8 (8 %); в фактических брачных отношениях — 17 (17 %). Среди опрошенных лиц имеют одного ребенка — 41 (41 %); двух и более детей — 46 (46 %); не имеют детей — 13 (13 %).

Наконец, по *роду деятельности на момент на момент совершения преступления* были военнослужащими 56 (56 %); военными пенсионерами — 22 (22 %); иное — 22 (22 %).

Отдельной оценки заслуживают показатели отношения лиц, совершивших мошенничество при получении выплат, к своему преступлению. Так, на вопрос *«Почему Вы совершили преступление»*, респонденты ответили следующим образом: «материальные затруднения» — 55 (55 %); «из жадности» — 20 (20 %); «возникла мысль, что у государства не убудет» — 25 (25 %). Характерными, сопутствующими такой личностной оценке, ответами на вопрос *о личных жизненных приоритетах* стали: «собственное материальное благополучие» — 11 (11 %); «материальное благополучие семьи» — 69 (69 %); «душевное спокойствие» — 20 (20 %)¹³.

¹² См.: Данные по рассмотренным в период 2010-2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.

¹³ См.: Результаты анкетирования военнослужащих, осужденных за совершение мошенничества при получении выплат. Годы осуждения: 2013-2019 (всего опрошено 100 человек).

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова А.И. Криминология. — М., 2016. — С. 207.
2. Аббасов У.М. Об общественной опасности личности преступника // Пробелы в российском законодательстве. 2009. Выпуск № 4. — С. 238.
3. Миньковский Г.М. Личность преступника и методы ее изучения. — М., 1976. — С. 7.
4. Криминология / Учебник под ред. Кудрявцева В.Н., Эминова В.Е. — М.: Норма. 2013. — С. 176.
5. Аптикиева Л.Р., Аптикиев А.Х., Бурсакова М.С. Психологический феномен криминогенной направленности в структуре личности подростка с отклоняющимся поведением // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. Выпуск № 9. — С. 4.
6. Криминальная мотивация. — М., 1986. — С. 40–41.
7. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особая часть: учебник для вузов / В.В. Лунеев. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 837–841.

8. Данные по рассмотренным в период 2010–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.
9. Данные по рассмотренным в период 2013–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159.2 УК РФ.
10. Данные по рассмотренным в период 2010–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.
11. Данные по рассмотренным в период 2010–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.
12. Данные по рассмотренным в период 2010–2021 гг. уголовным делам в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159 и 159² УК РФ.
13. Результаты анкетирования военнослужащих, осужденных за совершение мошенничества при получении выплат. Годы осуждения: 2013–2019 (всего опрошено 100 человек).

© Назаров Александр Александрович (nazarov@insidethelaw.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»